

КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена выявлению и анализу основных исследовательских позиций в отношении как природы элементов, составляющих систему культуры, так и структурных закономерностей данной системы. В тексте выявлен ряд типичных характеристик в определении элементов системы культуры. Проанализированы существующие модели структурирования культуры как системы. Установлены зоны корреляции анализируемых концепций и зафиксированы основные тенденции системного изучения культуры, присущие современной гуманитарной науке.

Ключевые слова: культура, система, элемент, материальное, духовное.

Сегодня культура понимается как мир второй природы, в котором выделяются религиозная, научная, техническая, политическая, экономическая, физическая, правовая и художественная сферы. Существуют описательные, исторические, нормативные, социально-психологические, генетические определения культуры. На пути выработки единой дефиниции понятия «культура» главным препятствием для исследователей выступает фиксируемая множественность и многоаспектность явлений культуры. Фрагментарность рассмотрения данных сфер задает тупиковое направление развитию теории культуры. Напротив, определение интегративного свойства всех явлений культуры, определяющего и потребность в наличии каждой из указанных сфер в системе, и устройство всей системы в целом, может стать ключом к раскрытию сущности культуры.

Изучение культуры как системы на сегодня дало ряд результатов, обнаруживающих определенные тенденции в исследовании целостности культурных явлений.

История системного подхода как методологической основы культурологии связана с внедрением принципов общей теории систем Л. фон Берталанфи, становящейся в науке начиная с середины XX века. Системность – характеристика мироздания, и концептуально признание включенности человека в данную модель целостного видения мира. Актуализация той картины мира, которую предлагает системный подход, в середине XX века привела к развитию соответствующих теорий и в науке о культуре.

В современной культурологии признано, что культура определяется системностью. Применяя положения общей теории систем к системе культуры, исследователи утверждают, что культура

обладает всеми признаками, свойствами и характеристиками сложной динамической гомеостатической системы. Сегодня в науке о культуре наблюдается тенденция экстраполяции свойств биологических систем на свойства внебиологической системы культуры. Культура определяется своеобразным внебиологическим аналогом биологического генетического кода.

Считается, что одним из первых системный подход в науке о культуре применил Л.А. Уайт [1, 11, 12], рассматривавший культуру как целостную и самонастраивающуюся систему. Культура, согласно позиции Л.А. Уайта, – это динамическая энергетическая система, движение которой обусловлено потреблением и управлением энергией. Одним из важнейших положений энергетической теории культуры Л. Уайта является тезис о включенности системы культуры в энергетический диалог с Вселенной. В закрытой системе Вселенной господствуют законы термодинамики, по которым энергия стремится к равномерному рассеянию в пространстве, а структура Вселенной – к упрощению, сопровождающемуся возрастанием энтропии и в пределе приводящему к равновесному состоянию, означющему тепловую смерть Вселенной. В противовес этому процессу человеческая культура представляет собой систему накопления, организации, обработки рассеивающейся вселенской энергии. Культура понимается как своеобразный механизм, приостанавливающий и препятствующий рассеиванию энергии и исчезновению бытия. Через аккумуляцию и придание структурной формы энергии, рассеянной в пространстве или потенциально существующей в окружающей природе, культура входит в отношение с миром и реализует упорядочивание бытия, оборачивание движения к хаосу движением к космо-

су. Так культура участвует в продлении жизни не только человека, но и всей Вселенной. Идею эффекта негэнтропии, сопровождающей существование, функционирование и развитие системы культуры, поддержали многие авторы.

Системность видения взаимосвязанности культурных процессов и процессов, происходящих во Вселенной, тезис о включенности системы культуры в систему глобального космического взаимодействия в качестве важнейшей составной части являются теми принципами, которые возможно и даже необходимо продуктивно использовать в построении всякой теории культуры.

В трактовке Лесли Уайта человек определен лишь технологиями, межличностными отношениями и идеологией. Но если взять за основу более сложную, многомерную структуру личности, то можно утверждать, что жизнеобеспечение человека культурой означает не только поддержание сохранности его плоти, но и поддержание душевной и духовной активности субъекта. Это – одно из направлений, по которым может быть развита и использована сегодня теория Л.А. Уайта.

Увиденная в масштабах Вселенной, культура может потерять качество зависимости от человека и его продуктивной способности. Культура – система, живущая по законам, которые ей диктует не человек. Л.А. Уайт указывает в своих сочинениях следующее: «...люди необходимы для существования явлений культуры, но они не необходимы при объяснении их эволюции и вариации» [10]. Эта культурологическая позиция очень важна, поскольку позволяет установить самостоятельность культурного процесса, подчиняющегося своей внутренней логике развития, реализуя цели масштаба Вселенной, человечества. То, как именно в этой концепции трактуется человек, – в терминах «животного», снабженного лишь определенными поведенческими реакциями, – возможно, и достойно той критики, которой эта концепция подверглась. Но тот исходный тезис, что не человек создает культуру, но культура – человека, что система культуры – свободный и саморегулируемый «поток» прогрессивно развивающихся и взаимодействующих элементов, чрезвычайно ценен. Ценность данного тезиса дала ему множество защитников и сторонников, подтверждающих независимость внутреннего функционирования системы культуры.

Подобного же исследовательского мнения придерживался и П.А. Сорокин, который в работе «Социальная и культурная динамика» написал: «Культурная система имеет свою логику функционирования и свою собственную судьбу, которая является результатом не только и не столько внешних условий, но ее собственной природы» [9, с. 38]. А. Крёбер писал, что культура как целостное образование представляет собой самодостаточную сущность, развивающуюся в силу внутренне присущего ей динамизма или импульса. В отечественной науке о культуре позицию изучения культуры как системы занимают такие исследователи, как Э.С. Маркарян, М.С. Каган и последователи научных школ, созданных данными учеными. Согласно позиции М.С. Кагана, культура является системой, включенной в глобальную метасистему бытия.

Данные позиции – одни из многих подтверждений той концепции, которая открывает культуру как систему, внутреннее и внешнее функционирование которой, а также принципы структурной организации определяются не извне, а изнутри.

Таким образом, можно зафиксировать, что системный подход к изучению культуры утвердил себя в гуманитарной науке как один из самых перспективных еще в середине XX века. Сегодня тенденции глобального постижения мировой культуры во всеохватности и общечеловеческой значимости сохраняют свою приоритетность. Определяя культуру как самоорганизующуюся систему, реализующую свою функцию в метасистеме бытия, гуманитарная наука закладывает основы к постижению взаимосвязанности всех явлений культуры.

Один из главных вопросов, на который призвана дать ответ системная теория культуры, – каков **базовый системообразующий элемент культуры?** В современной науке о культуре ответ на данный вопрос не является однозначным. Но, тем не менее, можно выявить ряд сходных оснований тех положений, которые выдвигаются различными исследователями.

Наиболее традиционным и одновременно наименее научно обоснованным является определение, согласно которому культура представляет собой систему духовных и материальных элементов. Рядоположенными в системе культуры оказываются, таким образом, идеи, ценности, умения, знания, с одной стороны, и технологии и продук-

ты-артефакты, с другой стороны. Неким «оправданием» фиксации и материальных, и нематериальных объектов как элементов системы культуры является указание на то, что наличие разнородных элементов возможно и даже является отличительной чертой сложной системы. Здесь важно зафиксировать само качество элементов, которые не просто «разнятся», но образуют диалектические единства противоположностей.

Поскольку системный подход требует введения всех элементов в отношения, необходимые для целостности системы, то в науке о культуре возник целый ряд концепций, определяющих характер связей между фиксируемыми материальными и нематериальными компонентами культуры.

Согласно одной из нейтрально обобщающих концепций, разное качество бытования элементов культуры определяется единством объективной и субъективной форм каждого из культурных явлений. Один и тот же элемент культуры одновременно и опредмечен, и интериоризован, т. е. пребывает в чувственном и сверхчувственном состояниях.

На данном основании сходятся, различаясь лишь в идеологической установке и в терминологии, большинство исследователей, проводящих элементный анализ системы культуры. Например, А. Крёбер писал: «форма и содержание культуры представляют собой два аспекта одного и того же явления; <...> культурная форма существует, только будучи соотносена с культурным содержанием» [3, с. 738].

При этом возникают теоретические позиции, в которых за фиксацией противоречивой двусторонности элемента системы культуры следует признание приоритета одной из сторон.

Так, духовное качество элемента культуры приоритетно в теории Г.В.Ф. Гегеля. Всякое явление культуры есть воплощение духа в его субъективном, объективном либо абсолютном качестве. В результате элементом культуры становится форма воплощения духа большей или меньшей «чистоты».

Аксиологические определения культуры развивают тезис, согласно которому базовым и системообразующим элементом культуры является *ценность*. Именно так определяют системный элемент культуры и П.А. Сорокин, и А. Крёбер, и О. Шпенглер, и др. Причем понятие «ценность» в данном рассмотрении может отождествляться с

понятием «*смысл*». Внутренний смысл делает культурное явление ценностью. Разновидностью данного определения элемента системы культуры является и концепция *идеи* как системной единицы культурных явлений и процессов.

Ценность как базовый элемент культуры может присутствовать и в значении *нормы*, что служит основой нормативных определений культуры. Характеристика культурных норм как социальных регуляторов жизни человека типична для постижения законов культурного бытия таких крупных цивилизаций, как, например, западноевропейская. В русле данного подхода сформировалось устойчивое представление о диктате культуры, подчиняющей человека определенным правилам и образцам, при этом нарушая права его естественной свободы. И И. Кант, и Г.В.Ф. Гегель были склонны видеть культуру расколотой двумя противоречивыми потоками – движением души к свободе (в слиянии с духом) и движением души к закреплению (в плену плоти), научаемыми и внешними для индивида нормами и правилами. На рубеже XIX–XX веков З. Фрейд [13] закрепил представление о культуре как источнике фрустрации человека в своей концептуальной модели структуры личности. Данная позиция фиксирует представление о культуре как системе социальных идеалов, противоречащих индивидуальным идеалам.

В советской культурологии, формировавшейся под влиянием идеологии диалектического материализма, существовали концепции, согласно которым элементом культуры назывался *способ* или механизм человеческой деятельности. В частности, Э.С. Маркарян [4] определял культуру в целом как способ человеческой деятельности.

Деятельностно-поведенческий подход распространен и в западной культурной антропологии. В частности, Р. Линтон писал о культуре как об организации повторяющихся реакций членов общества, сочетании наученного поведения и поведенческих результатов.

Соотнесение материального аспекта продукта культуры и схемы действия, выводящей продукт за пределы его вещественной определенности, присутствует и в концепции М.С. Кагана. М.С. Каган утверждает, что «культура есть диалектическая взаимосвязь опредмечивания, распредмечивания и связывающей эти два процесса предметности», что означает следующее:

«культура является взаимным превращением способа деятельности в ее продукты и продуктов – в способы деятельности» [2, с. 84–85].

Таким образом, в элементе системы культуры выделяются предметно-чувственный, деятельностный и идейно-сверхчувственный параметры.

Те исследователи, которые преследуют цель концептуального обобщения всех перечисленных параметров в едином определении, выдвигают положение, согласно которому элементом системы культуры является *символ*. Культура, раскрывающаяся как знаковая система, имеет символ в качестве посредника, позволяющего устанавливать отношение между чувственной составляющей в качестве означаемого и сверхчувственной составляющей в качестве означающего. Такой точки зрения придерживаются авторы семиотических определений культуры: Э. Кассирер, Ю.М. Лотман и др. Но важно отметить, что в истолковании элемента культуры в качестве символа сохраняется представление об иерархии знаковых составляющих, в которой тело знака обладает меньшей ценностью в сравнении с его значением.

Анализ определений элементов системы культуры позволяет выявить тенденцию: говоря разным языком, все исследователи подразумевают подобное, что связано с неизменностью сущности анализируемого объекта. В науке о культуре возникает потребность в понятии, которое способно связать, упорядочив, все аспекты намечаемых элементов системы культуры.

Одним из таких понятий явился «*культурный образец*», обладающий достаточной долей универсальности. Понятие «образец» («*pattern*») было заимствовано из биологии в 1930-х годах Р. Бенедиктом, который впервые применил его к области исследования культуры. Данный термин активно использовал в своей культурологической теории А. Крёбер. В настоящее время научно закреплено, что в качестве культурного образца способны выступить явления культуры широкого диапазона действия и различной формы: материальные предметы, способы и манеры поведения, правовые и обыденные нормативы поступков людей и др. Культурные образцы имеют тенденцию, приобретая общезначимый характер для общества, превращаться в универсальные, фундаментальные эталоны.

Одним из частых результатов элементного анализа системы культуры становится выделе-

ние *носителя* культуры в качестве базового элемента. Носителем культуры может быть отдельный *индивид*, а также группы, сообщества индивидов. Разновидностью такого подхода является стратификационная систематизация культуры, подразумевающая выделение страт как культурных единиц. Один из основных тезисов данной концепции: человек как носитель культурных образцов является элементом, из которого состоит любая культура. Можно сказать, что это истолкование рождено абсолютизацией субъективной формы бытия культуры. Но это не вполне корректно. Важно подчеркнуть, что такое определение не просто высвечивает лишь одну из граней культурного элемента. Обозначение человека единицей системы культуры в действительности не снимает базовое противоречие материального и нематериального в природе культурных элементов, но сохраняет его в свернутом виде. Таким образом, данная концепция не решает проблему определения элемента культуры, а уходит от нее. Полагание носителя культурного образца в качестве элемента системы культуры не дает возможности зафиксировать ни качества самих образцов, ни специфику механизмов интериоризации, ни закономерности становления человека в качестве носителя культуры. Чрезмерно поспешное именование человека в качестве элемента культурной системы препятствует ее всестороннему исследованию.

Первенство функционального подхода определяет возникновение позиции, в которой элементами системы культуры названы *институты*, обеспечивающие реализацию деятельности каждой из культурных подсистем (науки, права, искусства и т. п.). Но, как и индивид, институт сохраняет в системе культуры статус макроэлемента, что предполагает его дальнейшее исследовательское разложение в поисках микроэлемента. Так, макроэлементы институтов оказываются фундированными ценностями, нормами, что возвращает исследователя к фиксации данного элемента в качестве базового.

Обобщая все рассмотренные концепции элементов системы культуры, можно сделать следующие выводы. Синтез указанных аспектов, акцентируемых или, наоборот, смягчаемых авторами каждой из концепций, позволяет заключить, что элемент системы культуры с необходимостью включает три компонента. Во-первых, это произведенный материальный объект, признанный

ценным и значимым. Во-вторых, это технология освоения данного объекта субъектом. В-третьих, это та чувственно не явленная реальность, которую субъект способен освоить через реализацию практики деятельности с наличным материальным объектом. Таким образом, элементами культуры видятся определенные эталонные объекты, практики и схемы действия по созиданию данных объектов, а также субъектно освоенное, интериоризованное качество объекта, возникающее в результате осуществления определенной схемы действия. Чувственное, сверхчувственное и деятельностное начало как посредник между этими двумя сторонами лежат в основании практически каждой концепции элементов культуры.

Исследуя существующие концепции относительно элементов системы культуры, необходимо обратиться к рассмотрению традиционных подходов в области структурного анализа культуры.

Определение закономерностей взаимодействия элементов культуры чаще всего связано с тем, каков базовый структурный компонент.

В современной науке можно выделить несколько **структурирующих моделей культуры**.

Модель первая. Согласно одному из самых популяризированных воззрений, культура состоит из четырех основных подсистем: духовная культура, материальная культура, физическая культура и социальная культура. В духовной культуре в качестве элементов называются *идеи, знания, ценности* (моральные, художественные, религиозные) и *феномены сознания*. В материальной культуре элементами являются, с одной стороны, *продукты* и технологии производительной деятельности, а с другой – экономические *потребности, интересы, трудовые идеалы, ценности и стереотипы* экономического поведения. В физической культуре элементами выступают определенные *схемы действия*. Социальная культура определяется такими элементами, как *схемы общественных отношений, идеалы как базовые политические убеждения и законы*. Культура, согласно данной традиционной концепции, определяется как система материальных и духовных элементов, что свидетельствует о совмещении объективного и субъективного качеств в элементах.

Модель вторая. Система культуры, в которой элементами выступают ценности, имеет двухчастную иерархическую структуру, состо-

ящую из «ядра» и «периферии». Данная модель актуальна для определения внутренней организации национальных и прочих локальных культур. Ценностно-смысловое ядро является устойчивым, ценности «периферии», напротив, изменчивы. Ядро определяет мировоззрение, этнокультурные архетипы. В периферии сосредоточены новообразовавшиеся или перенесенные из других культур ценности.

Модель третья. Культура может быть систематизирована по принципу корреляции с социальной системой. Эта модель определяет систему культуры в широком масштабе, предлагая себя как принцип устройства культуры любого человеческого сообщества. Полного отождествления культуры и социума не происходит, но их взаимодействие, по мнению ученых, обеспечивает стабильность социокультурной системы, ее воспроизводство и возможность трансляции культурного опыта. Культура разделена на несколько секторов, полностью соответствующих сферам социальной жизни (политика, экономика, религия, искусство и др.). Здесь элементами системы выступают институты культуры, определяемые каждым из секторов. Все сферы общественной жизни пронизаны нравственной культурой в ее ценностном и моральном аспектах.

Модель четвертая. Сферы социальной жизнедеятельности как элементы культуры определяют и структурную модель [5], главным отличием которой от предыдущей является объединение рядов сфер в три блока по критерию ведущего типа деятельности. Выделяются социально-организационный блок (хозяйственная культура, политическая культура, право), познавательный блок (религия, художественная культура, философская культура, научная культура) и трансляционный блок (образование, массовая коммуникация и учреждения культуры). Причем в структуре культуры в реализации функции каждого блока предлагается различать специализированный и обыденный уровни.

Модель пятая. В функциональной модели человеческой деятельности, которую предложил Т. Парсонс [7], система культуры по отношению к системам социума, личности и к организму выполняет функцию ценностной и нормативной регуляции, заключающейся в поддержании образца, инкультурации. Для Т. Парсонса система культуры – самая важная из структур социальной системы. Она стоит на вершине системы действия.

Культура служит посредником при взаимодействии людей и объединяет личность с социальными системами. Элементарная основа системы культуры в ее взаимодействии с социумом определена здесь как совокупность норм, ценностей, образцов. Не будучи тождественной ни системе социума, ни системе личности, система культуры бытует на грани самоценного явления и аксиологического организатора других систем внутри глобальной системы деятельности.

Модель шестая. Разработана также система культуры, в которой элементом являются группы индивидуумов, чье взаимодействие внутри группы определяется актуальными культурными образцами. Данная модель складывается под влиянием фактора социальной стратификации и определяет дифференцированные типы культуры. Социальная стратификация в вертикальном срезе позволяет выделять массовый и элитарный типы культуры. Горизонтальный срез высвечивает наличие под- и субкультур в обществе. В данной модели система культуры служит основой расслоения общества изнутри.

Модель седьмая. В построении системной концепции культуры, в соответствии с позицией М.С. Кагана, необходимо ориентироваться на модель человека, представляющего собой биосоциокультурную систему. Разбирая особенности структур материальных и идеальных систем, М.С. Каган заключает, что существуют также суперструктуры, в которых наблюдается соприсутствие материальных и идеальных элементов. Суперструктуры характеризуют строение таких систем, которые синтетически объединяют вещественно-телесные и духовные концептуально-знаковые подсистемы. Такими системами называется человек и искусство. М.С. Каган делает принципиально важное замечание: «единство духовного и материального свойственно не одному искусству, а всей культуре». Культура в целом является «суперсистемой», сочетающей свойства знаковой, концептуальной, архитектурной и хроноструктуры. При этом идея М.С. Кагана, что «только в искусстве <...> между духовным содержанием и материалом существуют отношения тождества», позволяет заключить особый центрирующий статус подсистемы художественной культуры в системе культуры.

В статье «К вопросу о понимании культуры» [2] М.С. Каган предложил модель, согласно которой структура культуры подчиняется

законам тройной спирали, в искаженном виде заимствовав известное представление о строении ДНК как двойной спирали. За основу данной модели взят тезис о культуре как системе внегенетического наследования, как о способе передачи социальной наследственности. Три спирали культуры, по М.С. Кагану, это предметная деятельность, межсубъектное взаимодействие и художественная деятельность. Несмотря на то, что в этой концепции принцип спирального развития системы культуры остается, по выражению самого автора, «забавной метафорой», его реализация в научно корректной и непротиворечивой форме представляется весьма перспективной задачей для настоящего и будущего культурологии.

Модель восьмая. Л.А. Уайт в своей энергетической теории предложил в структуре культуры выделять три уровня. Основной пафос его теории заключается в признании технологического уровня фундирующим и определяющим законы бытия двух других уровней, покоящихся на этом основании. Средним уровнем в структуре культуры Л.А. Уайта является социологический, представляющий собой межличностные отношения. Верхний уровень культуры обозначен как «идеологический».

Модель девятая. П.А. Сорокиным [8, 9] предложена такая модель «культурной интеграции» всех ценностных элементов культуры, согласно которой система культуры образована циклическими взаимопревращениями двух основных суперсистем. Это – идеациональная и чувственная системы. Существует также синтетически переходный тип между идеациональной и чувственной суперсистемами – идеалистическая культура. Кроме того, выделяется смешанный тип культуры, демонстрирующий эклектичное соединение ценностей всех типов и характеризующий собой эпохи упадка. Культурную динамику П. Сорокин видит в циклической смене данных суперсистем.

Модель взаимопереходов интегрированной идеациональной и интегрированной чувственной суперсистемы культуры через этапы идеалистической и смешанной решает вопросы глобального масштаба – исторического развития системы культуры. Но при этом ценностное основание данных суперсистем приводит автора к излишне оценочному отношению к выявленным типам культуры и не позволяет

установить взаимную потребность «чувственного» и «идеационального» внутри каждого из моментов и явлений бытия культуры.

Подводя итоги рассмотрению существующих моделей структурирования системы культуры, можно сделать следующие выводы.

Структурирование культуры в проанализированных концепциях сохраняет ту разрывность, которая присутствовала и в понимании самого культурного базового элемента. Членение культуры имеет тенденцию разносить, иногда даже противопоставляя, сферы материальной и нематериальной деятельности. Рассмотренные системы не учитывают диалектическое свойство культуры, каждый элемент которой не способен к становлению вне закона единства противоположностей материального и нематериального начал.

Следует отметить и тот факт, что большинство культурных концепций отказываются признавать, что культура шире социальных практик взаимодействия индивидов между собой. Системные концепции в основном либо замыкают культуру внутри социума, либо ограничивают социальным контекстом культурные организационные возможности. Космический, общечеловеческий масштаб культуры в существующих системах не реализован. Данное обстоятельство, а также отсутствие структуры

диалектического взаимодействия культурных элементов можно назвать решающими аргументами в осознании необходимости выдвижения новой системной концепции культуры, учитывающей все основные тенденции постижения культуры как системы.

Таким образом, основными перспективными тенденциями в исследовании культуры как системы необходимо признать включение системы культуры в метасистему бытия; установку на раскрытие космического масштаба культуры; выявление жизнеобеспечивающей функции культуры по отношению к человеку в единстве его плоти, души и духа; организацию системы культуры в соответствии с энергетическим импульсом, идущим изнутри системы, и соединение предметно-чувственного, деятельностного и идейно-сверхчувственного параметров в элементе системы культуры. Тенденцией исследовательского регресса можно назвать сохранение разрыва существования духовных и материальных подсистем в моделях структурирования культуры. Отсутствие данного разрыва в самих диалектически-составных явлениях культуры вызывает потребность и в исследовательском движении к единению материального и духовного начал в системе культуры.

9.11.2010

Список литературы:

1. White, L.A. Energy and the Evolution of Culture / L.A. White // American Anthropologist, Vol. 45, No. 3, Part 1, 1943. – P. 335-356.
2. Каган, М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Избранные статьи [Текст] / М.С. Каган. – Л.: Изд. Ленинград. ун-та, 1991. – 384 с.
3. Кребер А. Избранное: Природа культуры [Текст] / Альфред Кребер. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1008 с.
4. Маркарян Э.С. Вопросы системного исследования общества [Текст] / Э.С. Маркарян. – М.: Знание, 1972. – 62 с.
5. Орлова Э.А. Морфология культуры [Текст] / Э.А. Орлова // Культурология. XX век: словарь. – СПб.: Универ. книга, 1997. – С. 293.
6. Осокин Ю.В. Система культуры [Текст] / Ю.В. Осокин // Культурология. Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 479-483.
7. Парсонс Т. Система современных обществ [Текст] / Толкотт Парсонс; перевод с англ. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
8. Сорокин П.А. Кризис нашего времени [Текст] / П.А. Сорокин; перевод с англ. // Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – С. 427-504.
9. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений [Текст] / П.А. Сорокин; перевод с англ., коммент. и статья В.В. Сапова. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного Института, 2000. – 1056 с.
10. Термодинамический детерминизм Л. Уайта. Структура культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://theory-culture.info/teoriya-kuljtur-luajta.html>. – Заглавие с экрана.
11. Уайт Л.А. Избранное: Наука о культуре [Текст] / Лесли Уайт; перевод с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
12. Уайт Л.А. Понятие культуры [Текст] / Лесли Уайт; перевод с англ. Е.М. Лазаревой // Антология исследований культуры: в 2 т. Т. 1. Интерпретации культуры / Сост. С.Я. Левит. – СПб.: Университет. книга, 1997. – С. 17-49.
13. Фрейд З. Недовольство культурой [Текст] / З. Фрейд // Антология культурологической мысли / авт.-сост. С.П. Мамонтов, А.С. Мамонтов. – М.: Изд-во РОУ, 1996. – С. 153-156.

Сведения об авторе: **Тарасова Мария Владимировна**, доцент кафедры искусствovedения факультета искусствovedения и культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета,

кандидат философских наук, доцент, профессор Российской академии естествознания.

660041, Красноярск, пр. Свободный, 82, корп. 1, ауд. 4-52, тел. (391) 2497952,

e-mail: delight1@yandex.ru

UDC 130.2**Tarasova M.V.**

Siberian federal university, e-mail: delight1@yandex.ru

CULTURE AS A SYSTEM: RESEARCH TRENDS

This article is devoted to identifying and analyzing key research positions with respect to both the nature of the elements comprising the system of culture, and structural regularities of the system. The text identifies a number of typical characteristics in determining the elements of system of culture. The existing models of culture structuring as a system are analyzed in this work. The author established correlation zone of analyzed concepts and documented general trends of systematic study of culture inherent in the modern humanities.

Key words: culture, system, component, material, spiritual.

Bibliography:

1. Kagan, M. System approach and humanities. Selected articles. Leningrad: Leningrad University Press, 1991. – 384 p.
2. Kroeber, A. Selected works: The nature of culture. – Moscow: ROSSPEN, 2004. – 1008 p.
3. Markaryan, E. Questions on society system investigation. – Moscow: Znanie, 1972. – 62 p.
4. Orlova, E. The morphology of culture // Culturology. XX century. Dictionary. – Saint-Petersburg: University book, 1997. – P.293.
5. Osokin, Y.V. The system of culture // Culturology. Encyclopedia. Vol. 2. – Moscow: ROSSPEN, 2007. – P.479-483.
6. Parsons, T. The system of modern societies. – Moscow: Aspect Press, 1997. – 270 p.
7. Sorokin, P.A. The crisis of our time // The man. The civilization. The society. – Moscow: Politizdat, 1992. – P. 427-504.
8. Sorokin, P.A. Social and Cultural Dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Social Relationships. – Saint-Petersburg: Russian Institute of Humanities Press, 2000. – 1056 p.
9. Thermodynamic determinism of L.White. The structure of culture // URL: <http://theory-culture.info/teoriya-kuljtur-luajta.html>.
10. White, L.A. Energy and the Evolution of Culture / L.A.White // American Anthropologist, Vol.45, No.3, Part 1, 1943. – P.335-356.
11. White, L.A. Favorites: The nature of culture. – Moscow: ROSSPEN, 2004. – 960 p.
12. White, L.A. The notion of culture // The anthology of culture studies. Vol. 1. The interpretation of culture. – Saint-Petersburg: University book, 1997. – P. 17-49.
13. Freud, Z. Disapproval of culture // The anthology of culturology thought. – Moscow: ROU Press, 1996. – P. 153-156.